

Джейхун Яшар оглы Самедов

УДК. 7.071.1

ПОРТРЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ХУДОЖНИКА КЯМИЛЯ НАДЖАФЗАДЕ

Постановка проблемы. Портретное творчество Кямиля Наджафзаде, несмотря на свою малочисленность, отличается разнообразием видов. Здесь и репрезентативные портреты, к которым можно отнести и портреты-реконструкции, и типовые портреты, среди которых многие были сделаны по следам зарубежных поездок художника, наконец, важную группу составляют портреты современников художника, как правило – из круга его общения. В числе репрезентативных портретов следует назвать портреты-реконструкции Физули и Мирза Фатали Ахундова, портрет Самеда Вургунна на Гей Геле, а также – писателя и драматурга, автора многих сценариев к фильмам, в которых работал К.Наджафзаде, Имрана Касумова [1].

Цель - исследовать портретное творчество Кямиля Наджафзаде. Достижение данной цели реализуется посредством решения следующих **задач**: рассмотреть место К.Наджафзаде в истории Азербайджанской живописи и кинематографии, исследовать особенности творчества народного художника, на основе портретов этого Азербайджанского художника.

Исследование проводится **на основе метода** теоретического анализа.

Основной материал. На протяжении долгого времени в азербайджанской живописи преобладающее внимание в области портрета уделялось представителям именно творческой интеллигенции, хотя, безусловно, создавалось немало прекрасных портретов рабочих, колхозников, ударников труда, ученых. Портреты же художников, писателей, музыкантов составляют подавляющее большинство в творчестве азербайджанских художников, начиная с 1930-х годов. И в этом отношении, портретное творчество Кямиля Наджафзаде как нельзя более органично вписывается в общий контекст азербайджанской живописи и отражает ее наиболее характерные тенденции.

В этой связи, необходимо также отметить, что портреты-реконструкции, воссоздающие образы классиков азербайджанской средневековой поэзии - Низами, Вагифа, Физули, Насими, а также таких крупных деятелей в области политики и науки, как Шах Исмаил Хатаи и Насреддин Туси, составляют особый раздел в национальной школе живописи [1]. Помимо естественного интереса художников к истории своей культуры, колоссальным импульсом к созданию таких портретов были конкурсы, проведение которых было приурочено к той или иной знаменательной дате. Надо сказать, что значение этих конкурсов действительно велико, так как в результате их проведения мы имеем, хотя и гипотетические, но ставшие каноническими образы великих азербайджанских поэтов и деятелей науки и культуры. В процессе подготовки к этим конкурсам художники проводили глубокую научно-исследовательскую работу, так что в своих живописных версиях они стремились достигнуть максимальной степени достоверности. Сегодня эти портреты, в свое время признанные лучшими, имеют почти документальную ценность.

Будучи художником, активно работавшим в кино, Кямиль Наджафзаде всю свою творческую практику как раз и занимался художественной реконструкцией той или иной эпохи [2]. Создание исторических портретов Физули и Мирза Фатали Ахундова выглядят как закономерная реализация этого опыта. Надо отметить, что образы этих двух представителей азербайджанской литературы, живших в разное время и внесших своим творчеством колоссальный вклад в развитие азербайджанской культуры, достаточно популярны в азербайджанском изобразительном искусстве. К моменту написания К.Наджафзаде этих портретов, здесь уже существовала устойчивая и обширная иконография как великого поэта XV века, так и философа, драматурга, просветителя и дипломата XIX века.

И тем примечательнее факт, что художник не только не побоялся взяться за темы, уже неоднократно и успешно осуществлявшиеся, но и создал в результате совершенно оригинальную, «свою» версию этих хорошо известных образов.

Так, в портрете Физули художник показывает поэта фронтально, торжественно предстоящим перед зрителем. Композиция строго симметрична, уравновешенна, монументальна. Показанный на фоне «исторического» пейзажа, указывающего на гений места и гений времени, величественная фигура поэта воспринимается как памятник, как символ своей эпохи и своей культуры. Белый цвет, преобладающий в одеянии Физули и в архитектурном фоне, ассоциируется с идеей святости и нравственной чистоты, которыми был славен поэт.

В совершенно ином ключе решен образ «неистового Фатали». Писатель показан сидящим за столом, но максимально крупным планом, так что его фигура едва вписывается в отведенный формат. Ахундов показан за работой. Его стол загружен книгами и перьями. Задний план картины занимает тяжелая раздвигающаяся драпировка, прикрывающая окно, сквозь которое виднеется грузинский храм. Так, одним лишь изобразительным элементом художник поведал зрителю историю жизни писателя, полную драматизма, успехов, всевозможных коллизий.

Сам образ М.Ф.Ахундова показан суровым, обремененным тяжкими думами. Очевидно, что внешне благополучная судьба этого человека, который, живя на чужбине, в Грузии, пользовался колоссальным авторитетом и уважением со стороны грузинской интеллигенции, была полна, тем не менее, нелегких испытаний.

Уже отмечалось, что азербайджанские художники довольно часто обращались к образу Мирза Фатали Ахундова, однако, очевидно, что портрет, созданный К.Наджафзаде, стоит особняком. Писатель и философ показан здесь, так сказать, «без мундира», наедине со своими размышлениями, показан вне контекста той бурной общественной жизни, в которой он, волею судьбы, был активно задействован.

Более картинными и схематичными получились у художника образы двух других азербайджанских писателей и драматургов. Так, портрет Самеда Вургуня, показанного на фоне озера Гей Гель, отличается определенной надуманностью. Очевидно, что художник поставил перед собой задачу представить выдающегося азербайджанского поэта второй половины XX столетия как фигуру, действительно достойную своей страны. Однако, строгий костюм, в который облачен поэт, с приколотым к пиджаку значком Депутата Верховного Совета СССР, кажется не совсем уместным в природном окружении знаменитого заповедника. Да и поза поэта, демонстративно курящего сигарету и как бы облокотившегося на камень, не естественна и вызывает скорее недоумение, чем понимание.

Более органично показан писатель, драматург и сценарист Имран Касумов. Художник был хорошо знаком с ним и его творчеством, так как ему доводилось работать во многих фильмах, снятых по его сценарию. Писатель показан сидящим за столом, в окружении книг, что выглядит вполне закономерно. Однако, хорошо видно, что модель откровенно позирует, да и портрет написан в детальной фотографической манере, что значительно снижает его художественное качество.

Совершенно иной подход К.Наджафзаде в портрете великого танцора Советского Союза Махмуда Эсенбаева. Кямилль муаллим хорошо знал его. В 1963 году на студии «Азербайджанфильм» снимался фильм «Я буду танцевать», посвященный судьбе этого большого мастера танца, который сам и снимался в фильме. Художник с большой теплотой вспоминает те встречи.

«Я познакомился с Махмудом в начале 60-х в Баку во время съемок фильма режиссера Тофика Тагизаде «Я буду танцевать». Потом он несколько раз приезжал ко мне в гости. Во время этих поездок я рисовал его портреты. Изумительный был человек! Честный, смелый и благородный. Помню, каждый раз, когда я ездил в Москву, гостил в его однокомнатной квартире на улице Горького. Его семья жила в Грозном, а он сам жил, что называется, между двумя городами. Двери его московской квартиры были открыты для всех! Он помогал всем, кто обращался за помощью. Вот такой был Махмуд – Человек с большой буквы...» [3].

Эта увлеченность личностью танцора хорошо чувствуется в портрете, созданном К.Наджафзаде. Махмуд Эсенбаев показан почти в полный рост, в танце. Он полностью вжился в образ. Все, кому доводилось видеть искусство этого великого танцора, никогда не забудут его острый взгляд, сверкающие белки, чеканные жесты, точеные позы...

Отдельно хочется остановиться на двух портретах, написанных К.Наджафзаде после посещения им Франции. Это – «Слепой музыкант» и «В кабаре».

Картина «Слепой музыкант» представляет собой холст, сильно вытянутый по горизонтали. Крупным планом, вплотную к зрителю показан человек с гитарой в руках. За спиной музыканта – оживленная улица, стена дома, изрисованная граффити, полицейские, переходящие дорогу. Залитая солнечным светом дорога с ярко красной машиной создает атмосферу праздничной суеты, на фоне которой драматическим контрастом смотрится искореженное лицо слепого музыканта. Его образ рождает очевидные ассоциации с трагическими портретами карликов Веласкеса. Но жизнь идет своим чередом, и человек должен мужественно принимать реальность такой, какая она есть.

Очевидный философский подтекст читается и в картине «В кабаре». Перед нами – крупным планом лицо девушки с огромными прозрачными глазами. Перед нею стоит бутылка вина, в одной руке – бокал вина, в другой – сигарета. Отсутствующим взглядом девушка смотрит прямо на зрителя. Тема «Женщина и вино» достаточно популярна во французской живописи. Здесь впору вспомнить такие картины Дега, как «В кафе», «Абсент», или холст Пикассо «Любительница абсента». Но портрет, созданный Камилем Наджафзаде, вызывает ассоциации и другого рода. Это – шедевр Эдуарда Мане «Бар в Фоли-Бержер». Тема одиночества, потерянности в этом мире, тема социального контраста, мира богатых и мира бедных... Все это имеет глубокие корни в истории мирового искусства.

Сам художник так описывает историю создания картины «В кабаре»:

«Помню, после долгой экскурсии по Парижу мы с гидом зашли отдохнуть в один бар. ...И тут за соседним столиком я заметил невероятно красивую молодую девушку. Она сидела с поникшим взглядом и пила martini. Мне стало интересно, почему такая красавица грустит, и я уговорил гида подойти к ней и расспросить. Девушка рассказала очень грустную историю своей жизни. Оказывается, с самого юного возраста она была вынуждена продавать себя, чтобы заработать на кусок хлеба. Теперь у нее есть все: машина, квартира, но нет счастья в личной жизни. Ей грустно, потому что она одинока. Меня настолько поразили ее печальные зеленые глаза, что, вернувшись в Баку, я нарисовал полотно «В Кабаре»».

Результаты исследования. Предварительно подытоживая портретное творчество Кямиля Наджафзаде, следует отметить следующее. В своих портретах художник преимущественно уделял внимание как известным Азербайджанским деятелям литературы и искусства, так и фрагментарно увиденным в жизни людям. В целом, портреты К. Наджафзаде подразделяются на несколько групп: репрезентативные портреты, портреты-реконструкции, типажные портреты и портреты современников художника.

Источники и литература

1. «Азербайджан – Родина-мать» [Изоматериал]: Выставка произведений Камилля Наджафзаде // Союз художников Азербайджана. – Баку: Издательство «Азербайджан», 1992. – С.15. (Текст на азерб., русск., английском языках)
2. Казымзаде, А. Кямилль Наджафзаде [Текст]. - Баку: Нагыл еви, 2005. – С. 49 (на азерб. языке)
3. Казымзаде, А. Наш Азербайджанфильм [Текст]. - Баку: Мутарджим, 2004. – С. 476 (на азерб. языке)